

Петефи Шандор, венгерский поэт-патриот и один из лидеров венгерской революции, ничего не мог с этим поделать.

«Ваше Превосходительство, вы наблюдаете за смертью Венгрии? Даже если шансы на успех невелики, вы ничего не можете сделать? Перед лицом Бога вы должны что-то сделать для этой страны в это время!»

Эстефан горько улыбнулся и встряхнул его голову и сказал: «Я только сожалею, что не остановил вас. Если бы я был жестче вначале, такой ситуации могло бы не быть.

Правильно, сейчас мне действительно нужно что-то делать. Но это не для того, чтобы войти в правительство. Шандор спешите отказываться. Подождите, пока я закончу»

«Если я говорю о способностях военного командования, я всего лишь человек средних лет. И герцог Леопольд, и маркиз Лоджийский намного лучше меня. По военным вопросам я предлагаю вам обратиться к ним за помощью. С точки зрения пропагандистских способностей, намного лучше меня Кошут, и вам не нужно, чтобы я помогал.

Единственное мое преимущество в том, что я самосознан и зная о вещах в правительстве, не вмешиваясь.

Я просто отвечаю за то, чтобы координировать национальные отношения. На этом этапе Кошут все равно откажется от вашей проклятой националистической теории! »

Кошут чуть не умер от гнева, если это было не из-за того, что сейчас они на одной стороне и при поддержке Эстефана он боялся, что не может не броситься избить его.

Этот парень действительно раздражает, даже если у него плохие идеи, но он указывает на чужие шрамы.

Если был выбор, Кошут не захотел бы заниматься национализмом, но его сторонники не согласны!

Капиталистам нужна дешевая рабочая сила, а большинство людей, лишенных доступа к власти это - дешевая рабочая сила, оставленная капиталистам.

Да, национализм Кошута исключает не этнические меньшинства, а всех людей внизу. За исключением пяти-шести сотен тысяч капиталистов, аристократов и среднего класса, остальные являются объектами угнетения.

Конечно, с другой стороны, эта граница исключает только этнические меньшинства, в то время как венгры используют собственность, титул и культурный уровень, чтобы исключить такие внешние факторы.

Теоретически такие люди, как они, могут получить избирательное право. Предпосылка состоит в том, что вы должны сначала разбогатеть, и у вас будут политические права, когда вы разбогатеете.

В противном случае не думайте об этом. Дворяне рождаются, и они обречены с момента взросления; культурные знания недоступны для бедных, а в Венгрии нет денег на чтение и нет обязательного образования.

У высших руководителей Революционной партии нет бедных в истинном смысле этого слова,

включая Петефи, который родился на самом низком уровне. На самом деле, они не настоящие бедняки. По крайней мере, у них были экономические силы, чтобы отправить его в школу.

Его мать была крепостной, она также служила дворянской горничной и принадлежала знающей служанке, а его отец был мясником, который также был мелким капиталистом с экономической проницательностью.

В романе о трех королевствах Хэ Цзинь все еще был мясником. Почему никто не упомянул, что его семья монополизировала большую часть поставок мяса в округе Наньян?

Правительство определяет их позицию. Они могут сочувствовать страданиям низших людей, но классовая позиция определяет, что они не могут жертвовать своими интересами ради низших людей.

Эстефан - великий дворянин, стоящий на вершине власти. В настоящее время для герцога Леопольда и маркиза Логи, которые также являются великими дворянами, вполне естественно просить о помощи по военным вопросам.

Но, с точки зрения Кошута, это просто поиск смерти. Теперь, когда ситуация настолько плохая, кто может гарантировать, что эта великая знать не отвернется?

Даже если венское правительство перенесет их вотчину, на самом деле все еще существует возможность компромисса между двумя сторонами. Это не более чем вопрос цены. Дворянство, естественно, предпочитает монархию, и это классовое положение не может быть изменено.

Когда цель была достигнута, Кошут, естественно, не останавливался и не сердился, он даже не попил воды и не ожидал, что Эстефан позаботится о еде.

«Мистер Кошут, что нам теперь делать?» - с надеждой спросил Петефи.

Нет никакого выхода. Кошут ненадежен, а Петефи еще хуже. Его талант - писать стихи. Его репрезентативное произведение - «Песня народов», «Против короля».

«Жизнь драгоценна, любовь дороже; если она ради свободы, то и то и другое можно выбросить!»

Он является оригиналом этой фразы, которая очень популярна среди интеллектуалов. Однако он также обладает чертами литературной молодежи и, как правило, не имеет практического опыта.

Альтернативы нет, Петефи, который родился в 1823 году, сейчас всего 25. Ему слишком сложно беспокоиться о судьбе страны.

«Я послал людей связаться с Королевством Сардиния, и теперь я могу только ожидать, что они как можно скорее победят австрийскую армию в Венеции и заставят австрийцев разделить свои войска»

Кошут не упомянул просить помощи у османов, чего пока нет. Логи, особенно перед Петефи, если он заговорит, он обязательно возразит.

...

После того как Чешский легион получил приказ из Вены, Юлий впал в замешательство: Будапешт был рядом, но ему не разрешили атаковать, что было очень неразумно.

Молодой сотрудник неудовлетворенно спросил: «Ваше Превосходительство командующий, что думает Командующий? Не позволять нам атаковать Будапешт. Собираются ли они сейчас решить проблему путем переговоров?»

«Ты можешь только себе задать этот вопрос. Правительство Вены или военное министерство, знают что делать, что нам нужно, это только выполнить приказ!» Юлий немного подумал и сказал.

Это это его величайшая сила. Он может выполнить на 100% задачу, поставленных его начальством, даже если это в его голове глупо. Как бы ни было велико сомнение, оно не будет включено в работу.

«Ваше Превосходительство командующий, разве это не значит, что нам нечего не надо делать?» Другой молодой офицер пожаловался.

Битвы не будет, а это значит, что не было никаких военных заслуг. Теперь четвертая армия в Австрии - это чешская армия. расположение лучшем месте, Будапешт в пределах легкой досягаемости, пока они здесь побеждают, они первые на заслуги.

Начальник Генштаба Елачич медленно сказал: «Вы думаете, что нет войн, что вы будите сидить без дела и скучаешь?

«Тогда иди, Сначала отдай прилегающую территорию под военный контроль, а всех крепостных освободи. На этот раз это тоже наша задача!»

Да, приказ Франца освобождения крепостных был передана в армию. В этом году с дворянами нелегко, особенно с венгерскими аристократами, которые привыкли быть королями горы, не имея сил, а говорят как со слугами.

«Вам нужно позаботиться о нашем народе. На этот раз мы пришли сюда, чтобы освободить Венгрию и принести счастье венгерскому народу. Если вы осмелитесь нарушить военную дисциплину, вас убьют!» Сурово сказал Юлий.

Верные собаки, естественно, должны быть верны императору. На этот раз они явились «освободителями», чтобы купить сердца народа Венгрии для императора. Хорошая военная дисциплина - хорошее начало.